

После сегодняшнего дня Сюй Синжань будет под надежной защитой.

Его отец не позволит ему снова рисковать жизнью ради одноклассника. Его окружение будет заполнено телохранителями, а полиция обеспечит ему надежную защиту. Если он действительно был альфой, который пометил Ань Ланя, «Эдему» будет сложно иметь какой-либо контакт с Сюй Синжанем.

«Пусть Сестра Бабочка заберет тебя», — сказал «К».

Сюй Синжань вернула трубку сестре Бабочке. «Пошли. Твой босс ждет меня».

Сестра Бабочка тут же подняла картину в VIP-комнате, открыв за ней дверь.

Сюй Синжань последовал за ней в проход, который вел к концу улицы, где была припаркована машина.

Охранник вел машину, а сестра Бабочка и Сюй Синжань сидели на пассажирских сиденьях. Машина быстро уехала.

«Ты действительно сумасшедший», — сказала Бабочка с серьезным выражением лица.

Никто никогда не осмеливался так провоцировать «Эдем».

«Разве ты не знаешь, что чем выше концентрация феромонов, тем ближе к безумию становится альфа?» — ответил Сюй Синжань.

«Почему бы тогда не превратить его в омегу? Таким образом, ты сможешь им обладать», — предложила Сестра Бабочка.

«С точки зрения современных медицинских технологий, постоянная маркировка больше невозможна. Даже разведенные пары могут подать заявление на удаление метки в свидетельстве о разводе. Чтобы навсегда обладать кем-то, самый простой способ — не превращать его в омегу и не маркировать его».

«Как это?» — спросила Сестра Бабочка.

«Пусть он станет бабочкой, хлопающей крыльями и меняющей мою жизнь», — Сюй Синжань внезапно поднял руку и схватил запястье Сестры Бабочки; в руке она держала шприц.

«Извини, мне придется это сделать», — сказала сестра Бабочка.

«Мне не нравится, когда на меня нападают», — протянул руку Сюй Синжань.

Сестра Бабочка ввела препарат, и Сюй Синжань закрыл глаза, опираясь на её плечо.

Спецназ ворвался в VIP-зал, но обнаружил, что он пуст.

Капитан поддерживал связь с командным центром.

«Проверьте, есть ли в VIP-комнате компьютер и какие-нибудь мобильные устройства хранения данных?»

Капитан спецназа подошел к компьютеру в VIP-комнате, обнаружил USB-накопитель, подключенный сбоку, и потряс мышкой. Копирование данных было на 100%.

«У нас это есть!»

«Верни его обратно».

Именно этот USB-накопитель Сюй Синжань вставил, войдя в VIP-комнату.

Все видеозаписи бара были уничтожены, но они полностью сохранились на этом USB-накопителе.

Ранним утром Ань Лань, несмотря на то, что наклонил голову и закрыл глаза, чтобы отдохнуть, не смог заснуть.

Смутно он слышал какое-то движение снаружи. Он наострил уши, чтобы различить разговор, хотя и слабый, но он мог понять, о чем идет речь.

«Я слышал, что концентрация аплюса в образце крови слишком низкая... даже если мы возьмем кровь и превратим его в высушенный труп, эффективной концентрации не достигнем».

«Чушь, его просто накачали наркотиками, и мозг не отреагировал. Откуда взялась концентрация аплюса?»

Кого? Кого сюда привезли?

Сюй Синжаня? Гу Лиюя или Сяо Чэня?

Дыхание Ань Ланя начало слегка дрожать.

Но в течение всей ночи в комнате не было слышно ни звука, и человек, который с ним разговаривал, так и не появился.

В этом напряжении и беспокойстве Ань Лань почувствовал себя очень уставшим. Когда дверь комнаты открылась, он понял, что уже наступило следующее утро.

«У меня есть для тебя подарок».

Этот голос наконец зазвучал снова.

Оковы с рук и ног Ань Ланя сняли, и кто-то, держа его за плечи, вывел из комнаты.

Что они собирались делать дальше?

«Примите хороший душ. Неприятно иметь плохой запах».

Сердце Ань Ланя колотилось. Кому он должен был угодить? Пыталась ли эта организация превратить бет в омег, и приходили ли люди выбирать товары?

Ань Ланя отвели в маленькую комнату, и сопровождавший его человек оставил его там.

Сняв повязку, глаза Ань Ланя, которые долгое время не видели света, не смогли сразу привыкнуть. Он поднял руку, чтобы защитить глаза.

Когда ощущение яркости спало, Ань Лань медленно опустил руку.

Комната была полностью обернута пенопластом, очевидно, для того, чтобы никто не ударился о стены.

В центре небольшой комнаты стояла белая кровать, а также была еще одна открытая дверь, ведущая в душ.

На кровати лежали чистая одежда и пижама.

Кроме этого, вся комната была пуста.

Чем меньше было вещей, тем небезопаснее себя чувствовал Ань Лань.

Он поднял голову и обнаружил камеру на потолке. Камеры также были в углах комнаты, то есть все, что он делал, находилось под их наблюдением.

На потолке шла трансляция, и голос, который Ань Лань слышал много раз, снова раздался эхом: «Не стесняйся. В ванной нет слежки. Прими ванну, тебе нужно отдохнуть. Усталый вид заставит альфа чувствовать себя подавленно».

Ань Лань сжал кулаки, размышляя, зачем ему нужно кому-то угождать. Они что, хотели продать его нескольким альфам?

«Ты особенный. Не всякий альфа может обладать тобой. Милый, ты не продаешься».

Ань Лань пошевелил запястьями; по крайней мере, теперь он не был связан. Ему пришлось действовать по ситуации и искать возможность.

Подняв чистую одежду, Ань Лань вошел в душевую. С лязгом он закрыл дверь.

Сверху текла вода, и Ань Лань закрыл глаза, приводя в порядок мысли. Он долгое время был на грани, и он был действительно измотан. Его руки опирались на стенку душа, и вода текла по его щекам, проходила по его тонкой шее, очерчивала его гладкие плечи и скрывалась под его талией, его две длинные ноги несли жизненную силу молодости.

В другой комнате Сюй Синжань медленно проснулся. Как только он открыл глаза, он обнаружил, что его руки и ноги связаны.

«Тц...»

Сюй Синжань, проверявший прочность ремней, двигая запястьями, был ошеломлен.

Перед ним была стена с односторонним зеркалом, а с другой стороны находилась ванная комната Ань Ланя.

Спина Ань Ланя была полностью обнажена, а вода и свет в ванной создавали соблазнительный блеск.

Сюй Синжань расширил глаза, не в силах отвести взгляд от этой спины. В следующую секунду он поднял голову, ища камеру в своей комнате.

«У вас, ребята, отвратительный вкус».

На боковом столике стояла рация, и сквозь нее доносился смех «К».

«Хотя это безвкусно, вам нравится, да? Ваши глаза прикованы к этому».

Сюй Синжань закрыл глаза и холодно сказал: «Что вы, ребята, делаете? Не похоже, что у вас есть искренние намерения сотрудничать».

«Не закрывай глаза. Ты так хочешь его увидеть. Знаешь, в этот момент концентрация феромонов в комнате резко возросла».

Сюй Синжань усмехнулся: «Я понимаю. Ты хочешь стимулировать мое собственничество, увеличить содержание А-плюс в моих феромонах».

«Умно. Так что подействуй немного, ты, кажется, так сильно хочешь за ним присматривать».

Сюй Синжань опустил голову и повернул лицо, чтобы улыбнуться: «Воспитание, которое я получил с детства, было направлено на сдержанность. Теперь вы говорите мне быть снисходительным, я к этому не привык».

«Студент, сейчас у тебя есть причина побаловать себя. Но когда ты уйдешь отсюда, когда ты по-настоящему вырастешь, когда ты войдешь в грязный мир взрослых, тебе нужно будет сдерживать не только желание любимого человека, но и многие вещи, которые тебе противны. Легко притворяться, что тебе не нравятся вещи, которые тебе нравятся, но сложно притворяться, что тебе нравятся вещи, которые ты ненавидишь. Так что прими свои инстинкты. Если в твоих феромонах достаточно А-плюс, я позволю тебе наслаждаться твоим маленьким парнем вовсю. Быть немного более несдержанным — это нормально, потому что ты делаешь это, чтобы спасти его».

«А что, если я все еще не могу отпустить?» — холодно спросил Сюй Синжань.

Раздался смех «К», в котором чувствовался оттенок безумия: «Тогда я дам тебе небольшое наказание, наказание, которое заставит тебя пожалеть, что ты не можешь прорваться сквозь эту стену».

Сюй Синжань открыл глаза и медленно перевел взгляд в сторону ванной.

Ань Лань все еще стоял спиной, и Сюй Синжань знал, насколько этот мальчик соответствует его вкусу.

С тех пор, как он впервые залез в то окно, открыл щель и слабый запах бамбуковых листьев успокоил его. Сюй Синжаню было любопытно, что это за человек, и почему его феромоны были такими уникальными. Сюй Синжань пожалел, что не посмотрел на лицо этого человека до следующего дня, когда Ань Лань вручил ему его домашнее задание по китайскому языку и тихонько назвал его «старостой класса».

Его сердце было поднято силой, которая, казалось, держала его высоко, и он не мог опустить его долгое время. Запястье юноши передало аромат бамбука, которого ему не хватало всю

ночь. Сюй Синжань нежно улыбнулся ему, а затем повернулся, чтобы поболтать со своим соседом по парте.

Для Ань Ланя залезть в это окно было бы пустяком, но для Сюй Синжаня... он сидел один в темноте, ожидая, подавляя импульсы и безумие внутри себя. Он думал, что не сможет освободиться, пока кто-то не вытащит его из этой темной расщелины.

Этот человек ушел грациозно, оставив Сюй Синжаня снова и снова скучать по нему из-за этих мелких деталей.

Сюй Синжань когда-то думал, что сдерживать свои желания — дело простое.

В этом мире было слишком много вещей, которых можно было желать, и ни одно «желание» не было достаточно смертельным.

Но Ань Лань был другим. Сюй Синжань отчаянно хотел его, до такой степени, что на каждом уроке, когда он подпирает подбородок рукой, он не мог не смотреть на этого мальчика.

Его внешний вид, играющий с телефоном в ящике во время урока, то, как он подбадривал своего соседа по парте, то, как он каждый вечер отправлял домой соседа-омегу — Сюй Синжань раньше почти не замечал его, но как только заметил, нашел его таким очаровательным.

Когда он поделился своими результатами стрельбы в WeChat, Сюй Синжань узнал, что он снялся с финала из-за травмы. В тот момент Сюй Синжань задался вопросом, не получил ли он травму, забираясь в окно.

Сюй Синжань нашел видео его соревнования по стрельбе, и это было похоже на открытие нового мира. У мальчика было сосредоточенное выражение лица и прямая осанка. Один выстрел занял всего две с половиной секунды, а кадры Ань Ланя на видео, от подготовки до финиша, вероятно, не длились и пяти секунд. Тем не менее, Сюй Синжань мог смотреть его снова и снова целую ночь.

У Ань Ланя была возможность стать противником Сюй Синжаня.

Однажды, стоя в коридоре возле класса, Сюй Синжань предложил Ань Ланю пройти обследование. Ань Лань возразил: «А что, если я омега?»

А что если он омега?

Как этот дурак мог задать столь опасный для жизни вопрос таким небрежным тоном?

Если бы ты был омегой, мои клыки с нетерпением вонзились бы в твою шею, и я бы безрассудно снова и снова ставил метку в самой глубокой части твоего тела, несмотря на твою молодость и безграничный потенциал.

Но это не так.

Ань Лань был подобен яблоку, укушенному змеей в Эдемском саду.

И теперь он стоял там спиной к Сюй Синжаню, совершенно не осознавая этого. Это был его самый оригинальный облик, каждая линия, каждый контур, был самым совершенным образом в сердце Сюй Синжана.

Пальцы продолжали сжиматься, и Сюй Синжань знал, что «К» наблюдает за ним. Однако если он позволит своим феромонам взорваться сейчас, и «К» получит то, что он хотел, он быстро уйдет. Сюй Синжань должен был растянуть этот процесс как можно дольше.

«Сюй Синжань, ты, кажется, слишком сдержан. Я помню, когда ты соблазнял Сестру Бабочку, ты был полностью раскрепощен, далеко не на этом уровне. Вот в чем прелесть высшего альфы».

«Ну, альфы полны контроля, но они ненавидят, когда их контролируют».

«Тск, похоже на то. Тогда как насчет небольшого наказания для тебя?»

Ань Лань закончил принимать душ, схватил полотенце, чтобы вытереться, надел одежду и вышел. Увидев силуэт на кровати, он остановился.

«Кто?» Ань Лань прищурился, но человек под одеялом не ответил.

Вода с волос Ань Ланя еще не высохла, а стекала на пол, издавая звуки кап-кап, и оставляя одно круглое пятно за другим.

Ань Лань с усмешкой подумал, что собеседник не может быть настолько добрым, чтобы позволить ему спокойно принять ванну и хорошо выспаться.

По комнате разливался слабый аромат, несущий в себе нотку возбуждающего запаха табака, но также и нотки соблазнительной сексуальности.

Это были феромоны альфы. Ань Лань внезапно понял, и прежде чем он успел отреагировать, он поднял одеяло, только чтобы увидеть Сяо Чэня, лежащего внутри.

Его глаза были закрыты, он все еще находился в сонном состоянии, но щеки слегка покраснели, а температура тела была выше обычной.

«Сяо Чэнь? Сяо Чэнь, что с тобой случилось?» Рука Ань Лань обхватила шею Сяо Чэня, ложась рядом с ним и наполовину поддерживая его.

Неудивительно, что сумасшедший в эфире сказал, что у него есть подарок для него. Этим подарком был Сяо Чэнь?

«Что ты сделал с Сяо Чэнем?» Ань Лань поднял голову, глядя в камеру.

«Ничего, просто заставил его войти в период восприимчивости немного раньше».

Услышав слова «восприимчивый период», нервы мозга Ань Ланя дрогнули, а затем он почувствовал сильную боль.

Этот псих не стал бы давать Сяо Чэню подавляющие препараты. Если бы это было так, Сяо Чэню пришлось бы терпеть это самому. Более того, в это время Сяо Чэнь был бы собственником омег.

Ань Лань не был омегой, и после некоторых корректировок значения его феромона А, оно стало намного выше, чем раньше.

Это означало, что феромоны Ань Ланя могли стимулировать Сяо Чэня, который также был альфой.

Ань Лань собирался уйти, думая о том, чтобы охладить Сяо Чэня холодным компрессом или, может быть, спрятаться в ванной, чтобы изолироваться. Но Сяо Чэнь внезапно схватил запястье Ань Ланя, и его пальцы приложили такую силу, что казалось, он ломает кости запястья Ань Ланя.

Глаза Сяо Чэня, которые были плотно закрыты, задрожали, а ресницы медленно поднялись. Эти глаза смотрели прямо на Ань Ланя с такой интенсивностью, что Ань Лань инстинктивно отступил. Но Сяо Чэнь приложил силу, потянув его назад.

Ань Лань оперся рукой о край кровати, а Сяо Чэнь прищурился: «Почему ты...»

Его голос был хриплым и нес в себе обжигающий жар.

«Зачем ты тоже сюда пришел?» — спросил Ань Лань.

Сяо Чэнь отпустил Ань Ланя, сел и с силой потерся затылком о столбик кровати. «Не для тебя ли это... Когда находишься в логове тигра, то должен ожидать тигренка...»

Ань Лань сначала хотел его отругать. Если Сяо Чэнь вломится в дом один, это только принесет неприятности им обоим.

«Я знаю, о чем ты думаешь. Ты думаешь, я не смогу тебя спасти и в итоге сам ввяжусь в это, да?» — ухмыльнулся Сяо Чэнь, приподняв уголки рта.

«Ерунда!»

Сяо Чэнь остался невозмутим. Он наклонился к Ань Ланю и прошептал ему на ухо: «Не волнуйся, кто-то не хочет моей смерти. Они сделают все, чтобы спасти меня».

Ань Лань замолчал, поняв, что Сяо Чэнь, вероятно, имел в виду Сяо Юня и его мать.

Произнеся этот шепот, руки Сяо Чэня все еще задержались возле Ань Ланя, не выпрямляя спину, но приближаясь.

Его окружающее дыхание было горячим, как вулкан, готовый извергнуться. Ань Лань опустил голову и мельком увидел сжатые кулаки Сяо Чэня, с вздувшимися венами, как будто внутри текла не кровь, а магма.

Этот слегка табачный, пряный и сладкий аромат вызывал привыкание.

Хотя в процессе дифференциации в альфу, Ань Лань все еще мог чувствовать тонкое чувство угнетения. Другая сторона, казалось, предупреждала его: не двигаться, не уходить.

«Сяо Чэнь...» Ань Лань отодвинул колени от края кровати. Как раз когда он думал, что они наконец создадут некоторое расстояние, Сяо Чэнь внезапно действовал.

Мир закружился, Сяо Чэнь резко оттащил Ань Ланя назад, и его затылок тяжело вжался в подушку.

«Сяо Чэнь! Что ты делаешь...»

Когда Ань Лань открыл глаза, он встретился взглядом с покрасневшими глазами Сяо Чэня.

Пряный запах стал более выраженным. Это не было подавлением альфой другого альфы; это было своего рода возбуждение...

Секретное, невыразимое приглашение.

Сердце Ань Ланя сжалось. Сяо Чэнь действительно вошел в уязвимый период.

В это время альфы были полны разрушительных и собственнических желаний, жаждали утешения от омег.

Но Ань Лань не был омегой. Несмотря на то, что он проявил симптомы омеги из-за яблока Евы, после прохождения феромонной терапии его феромоны вошли в нормальный альфа-диапазон.

Так что он не мог ни утешить Сяо Чэня, ни ответить ему!

Однако пряный табачный запах становился все более выраженным, зрелым и насыщенным, полным дикости и напряжения. Он одновременно подавлял Ань Ланя и побуждал его отказаться от альфа-жесткости и сопротивления, подчиниться ему.

<http://bllate.org/book/14559/1289831>